

Д.В. Макаров

Зийараты и кладбища округа Оренбургского магометанского духовного собрания...

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 615–629

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-3-615-629

УДК 297.1

Original Paper

Оригинальная статья

Зийараты и кладбища округа Оренбургского магометанского духовного собрания как инфраструктурные объекты

Д.В. Макаров^{1а}

¹Московский исламский институт, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6294-1829>, e-mail: makarov-1969@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена анализу изучения и освещения такого важного элемента инфраструктуры российских мусульман округа Оренбургского магометанского духовного собрания, как зийараты и кладбища. Значительная часть исходного материала получена в ходе работы над серией энциклопедических словарей «Ислам в Российской Федерации», выпускаемой Издательским домом «Медина». Сделан вывод о том, что зийараты и кладбища представляют собой один из важнейших элементов мусульманской инфраструктуры. В таковом качестве они внесли важный, хотя и пока недооцененный вклад в сохранение мусульманской идентичности; особенно выросло их значение в советский период в условиях закрытия и конфискации других элементов инфраструктуры (мечети, система образования, издательская деятельность, СМИ, благотворительные общества и др.). Поднята проблема дальнейшего изучения и сохранения кладбищ и зийаратов как одного из важнейших элементов мусульманской инфраструктуры.

Ключевые слова: ислам; история; зийарат; мусульманское кладбище; муджавир

Для цитирования: Макаров Д.В. Зийараты и кладбища округа Оренбургского магометанского духовного собрания как инфраструктурные объекты. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(3):615–629. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-615-629

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

D.V. Makarov

Ziyarats and cemeteries of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly district...
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 615–629

Ziyarats and cemeteries of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly district as infrastructural objects

D.V. Makarov^{1a}

¹Moscow Islamic Institute, Moscow, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6294-1829>, e-mail: makarov-1969@yandex.ru

Abstract: This article is dedicated to the analysis of the study and interpretation of a significant element of the infrastructure of Russian Muslims in the Orenburg region, namely ziyarat and cemeteries. The initial material was collected during the compilation of a series of encyclopedic dictionaries entitled “Islam in the Russian Federation”, published by Medina Publishing House. It is concluded that ziyarat and cemeteries constitute vital components of Muslim infrastructure. In this context, their role has been significant, although currently underestimated, in preserving Muslim identity. Their importance notably increased during the Soviet era, characterized by the closure and confiscation of various infrastructure elements, including mosques, educational institutions, publishing activities, media outlets, and charitable organizations. This raises the issue of the necessity for further research and the preservation of cemeteries and ziyarat as fundamental components of the Muslim infrastructure.

Keywords: Islam; history; ziyarat; Muslim cemetery; mujawir

For citation: Makarov D.V. Ziyarats and cemeteries of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly district as infrastructural objects. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(3):615–629. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-615-629

Введение

В ходе работы над проектом серии энциклопедических словарей «Ислам в Российской Федерации» редакционной коллегии, членом которой является в том числе и автор данной статьи, а также всему коллективу авторов пришлось столкнуться с проблемой обобщения накопленных знаний по теории и практике бытования мусульманских общин на территории Российской Федерации. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что многие явления из истории мусульманской общины не получили должного освещения. Одной из причин такого явления стало то, что для самих мусульман они являются *машиһур* – общеизвестным и широко распространенным, тогда как для многих немусульманских исследователей они остались *terra incognita* – неизвестным, неизведанным. Одни не пишут, поскольку считают это излишним, тогда как другие не видят этих явлений и не понимают их. В значительной степени это

относится и к культуре *зийаратов*, причем в обоих значениях данного термина – как посещения памятных мест, так и самих этих памятных мест и тесно связанных с ними мусульманских кладбищ.

В начале статьи приходится также пояснять употребляемый термин «округ ОМДС»¹. Мусульманское пространство Российской Федерации, несмотря на многие общие его черты, все же отличается неоднородностью. И внутри него можно выделить определенные кластеры, к числу которых относится в том числе и Волго-Урало-Сибирский регион, во многом обладающий единством и рядом общих черт. Ядром его традиционно выделялся регион Среднего и Нижнего Поволжья и Приуралья. Этот регион из всей российской части *дар аль-ислям* выделяли такие ученые, как 'Абдуннасыр Курсави², 'Абдуррахим Утыз-Имяни, Ш. Марджани, Р. Фахретдин [2, с. 13–26]. Для удобства мы называем его округом ОМДС, так как Оренбургское магометанское духовное³ собрание и его преемники действовали примерно в тех же границах.

Зийараты как объект инфраструктуры

Зийараты (от араб. *зара/йазуру/зийара* – посещать) – места посещения, активно использовались и продолжают использоваться мусульманскими народами, как проживающими в РФ, так и в других странах. Посещения, также называемые *зийаратами*, совершаются как для поклонения Аллаху, проявления уважения к тем или иным личностям, так и для оживления исторической памяти, играя важную роль в жизни многих мусульман.

В результате обобщения исследованных материалов можно прийти к выводу о выделении среди зийаратов двух следующих групп⁴:

¹ Округ ОМДС – территория, на которой ОМДС и его правопреемники осуществляли свою деятельность, в разное время включала в себя различные регионы. Границы округа изначально были определены императорским указом, позже зависели как от государственной политики, так и от волеизъявления самих мусульман.

² «... и мы выносим фатву о землях наших... об обязательности пятничной молитвы» [1, с. 188], «... как раскрытие зари в нашей местности...» [1, с. 181].

³ Оренбургское магометанское духовное собрание – государственно-религиозное учреждение в форме ограниченной религиозной автономии, существовало с 1788 по 1917 г.

⁴ Здесь мы не стали выделять округ ОМДС по двум причинам: почти все перечисленные в этой группе зийараты посещаются мусульманами со всей страны; все они без исключения имеют значение для мусульман России.

Одной из этих групп являются археологические комплексы или значительные объекты, такие как Болгарское городище⁵, Билярское городище⁶, Старый Крым⁷ (Эски-Кърым, Солхат), (одноименное село в Белогорском р-не Республики Крым), Сарай⁸ (Селитренное городище), Маджары⁹ (городище Маджары), Искер¹⁰ (Искерское городище.). Сюда же следует отнести действующую башню Сююмбике, расположенную на территории Казанского кремля Республики Татарстан, Джума-мечеть г. Дербента¹¹ и комплекс Ханского дворца в Бахчисарае (Крым)¹², которые также используются как объекты зийарата. Причем оба последних занимают особое место в сохранении исторической памяти. Расположенные в районах исторической застройки (в магалах Дербента внутри городских стен и в исторической части Бахчисарая), они, с одной стороны являются объектами туристической инфраструктуры, с другой – важны как памятники мусульманской культуры. Оба активно посещались и продолжают посещаться мусульманами и немусульманами, причем приезд мусульман не только из других населенных пунктов, но даже и других регионов для посещения Джума-мечети Дербента фиксируется через информантов в советское время. В качестве *зийаратов* в Дагестане использовались и продолжают использоваться также заброшенные селения в горной части.

Очень интересна практика массового посещения подобных зийаратов, проводимая в определенные дни. Например, на территории Булгара [3, с. 42–45] и Искера проходят *джиены*¹³ – массовые собрания народа. Джиен в Булгаре но-

⁵ Средневековое городище г. Булгар домонгольского и монгольского периодов, расположенное в г. Булгар Спасского района Республики Татарстан.

⁶ Средневековое городище г. Биляр домонгольского и в меньшей степени монгольского периодов, расположенное у с. Билярск Алексеевского района Республики Татарстан.

⁷ Столица Крымского вилайята Золотой Орды, важный археологический памятник, расположен в одноименном селе в Белогорском р-не Республики Крым.

⁸ Городище на месте средневекового города монгольской эпохи Сарай аль-Махруса, предполагаемой столицы Золотой Орды, расположен в с. Селитренное Хараблинского р-на Астраханской области, а также в его окрестностях.

⁹ Городище на месте средневекового города монгольской эпохи Маджары, недалеко от г. Буденновск Ставропольского края.

¹⁰ Городище на месте средневекового города Искер эпохи Сибирского ханства, его столицы, расположен в окрестностях г. Тобольска Тюменской области.

¹¹ Старейшая мечеть на территории России, построена последним омейядским халифом Марваном ибн Мухаммадом в бытность последнего наместником аль-Джазиры, Арминии и Азербайджана. Строительство было начато в 730-е гг.

¹² Архитектурный памятник эпохи Крымского ханства, единственный сохранившийся комплекс татарской дворцовой архитектуры.

¹³ Джиен (жыен (тат.), йийин (башк.)) – народное собрание у ряда тюркских народов, проводится для решения политических и социальных вопросов, также орган самоуправления племени или рода, народный

сит название *Изге Болгар жыены* (джиен священного Булгара)¹⁴ и проводится в конце мая, его проведение связано с годовщиной *джиена* 922 г. (по григорианскому календарю), когда на *джиене* болгарского народа ислам был принят в качестве государственной религии Волжской Булгарии¹⁵. На *джиене* 922 г. присутствовало посольство Аббасидского халифата, которое засвидетельствовало данное событие. На современном этапе джиен в Булгаре проводится с конца 1980-х гг. *Джиен* в Искере (*Искер жыены*) проводится в августе¹⁶ на месте ставки Кучум-хана и собирает несколько тысяч человек.

Крайне интересен и тот момент, что в настоящее время формируется и практика посещения новых памятных мест, как обладающих историей (мечеть Марджани в Казани), так и современных и возникших в исторически обозримом прошлом – Кул-Шариф в Казани, Московская Соборная мечеть в Москве. Но это вопрос, требующий специального изучения.

Второй выделяемой группой *зийаратов* (но не менее важной по значению) являются мавзолеи и одиночные или групповые могилы. На территории России¹⁷ *зийараты* имеют множество локальных наименований, в зависимости от места расположения и характера объекта. Перечислим некоторые варианты локальных названий у различных мусульманских народов России и в различных регионах: *азизы* и *дюрбе* в Крыму, *астана* в Сибири, *ауля* или *авлия* в Нижнем и Среднем Поволжье, *гур-хана* у ногайцев, собственно *зиярат* на Северо-Восточном Кавказе (включая редуцированный вариант в вайнахских языках – *зиярт*), *кэшэнэ* в Башкортостане, Челябинской и Оренбургской областях, а также среди карачаевцев и балкарцев, *пир* в Южном Дагестане, *текие* в Касимове, *тюрбе* в Татарстане и др. При этом такие наименования, как *гур-хана*, *дюрбе*, *кэшэнэ*, *текие*, *тюрбе*, применяются как обозначение для мавзолеев.

Многие из *зийаратов* данной группы расположены на обычных мусульманских кладбищах, другие выделены отдельными комплексами.

праздник. Имеет социообразующую функцию.

¹⁴ В Татарстане отметили День принятия ислама Волжской Булгарией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/05/21/bulgar/?ysclid=ls81yfsze0622864586> (дата обращения: 22.07.2025).

¹⁵ «Изге Болгар жыены» – Благодарственный собор в Древних Булгарах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cdum.ru/news/44/11106/?ysclid=ls822y6axr222161611> (дата обращения: 03.06.2025).

¹⁶ «Искер-джиен» в Тюменской области собрал сибирских татар России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://addnt.ru/isker-dzhien-v-tyumenskoy-oblasti-sob> (дата обращения: 07.11.2024).

¹⁷ В целом, не только в округе ОмДС.

Наиболее посещаемыми из них в настоящее время являются¹⁸:

– Мавзолеи (*кэшэнэ*) Тура-хана и Хусейнбека в Чишминском р-не, *кэшэнэ* Бэндэбике в Максютрово Кугарчинского р-на, *зийараты* Нарыстау Миякин-ского р-на, Ауштау и Аушкуль Учалинского р-на, *зийараты* ишанов Мужавир-хазрата Сиражетдинова (д. Мансурово) и Габдуллы Саиди (Нурмухаметова) (д. Муллакаево) в Баймакском р-не, Ягафар-ишана в Аургазинском р-не Республики Башкортостан. При этом различается время их возникновения и привязка к конкретным историческим личностям. Если Тура-хан и Хусаинбек являлись историческими личностями XIV в., а ишаны Мужавир-хазрат¹⁹ (его еще называют последним башкирским ишаном) и Габдулла Саиди проживали еще в первой половине XX в., то с возникновением *зийаратов* Нарыстау, Аушкуль и Ауштау история более запутанная. Сюда же следует отнести и мусульманские кладбища г. Уфы (могила муфтия Ризаэддина Фахретдинова), с. Адзитарово Кармаскалинского р-на (могила муфтия Мухаммеджана Хусаинова) Республики Башкортостан.

– Могилы на Ново-Татарском кладбище г. Казани (Шихабутдин Марджани, Галимджан Баруди и многие другие), *зийарат* суфийского шейха Мухаммад-Закира Камалова (аль-Чистави) в г. Чистополе Республики Татарстан. Ханский мавзолей в Казани после проведенных археологических работ стал весьма посещаемым местом в плане сохранения исторической памяти.

– *Зийарат* Махмуд-афанди аль-Алмали²⁰ и Баба Туклеса²¹ на Мошаикском кладбище г. Астрахани, Сайт-баба и Букей-хана в с. Малый Арал Красноярского р-на²², Хазыр-ата в с. Яксатово Приволжского р-на Астраханской обл.; вообще регион Нижнего Поволжья является вместе с Западной Сибирью местом, где посещение могил наиболее представлено в культовой практике (в границах округа ОМДС).

¹⁸ Список приводим по регионам, входящим в округ ОМДС, по порядку в соответствии со ст. 65 Конституции РФ.

¹⁹ К его ученикам относился отец муфтия, бывшего председателя ДУМ РБ Нурмухамета Нигматуллина (1946–2019), причем сам Нурмухамет-хазрат сообщал, что поступил в медресе Мир-Араб по васыяту Мужавир-хазрата.

²⁰ Махмуд аль-Алмали (1810–1881) – шейх накшбандийского тариката дагестанского происхождения, имел множество учеников и последователей среди как дагестанцев, так и татар. По его имени называется направление накшбандийя-махмудийя. Умер в ссылке в Астрахани, где и похоронен.

²¹ Баба Туклес (Тукли Баба) – один из распространителей ислама в Золотой Орде, дед эмира Едигея

²² Мавзолей Сеид-Бабы (Астраханская область, Красноярский район). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://travel30.ru/map/160> (дата обращения: 20.07.2025).

Д.В. Макаров

Зийараты и кладбища округа Оренбургского магометанского духовного собрания...

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 615–629

– *Зийарат* Садек-абзи (Абдулжалилова) в с. Овечий Овраг (Кой-Су) Краснооктябрьского р-на Нижегородской обл.

– Мусульманское кладбище в с. Татарская Каргала Оренбургской области (Сеитов посад).

– Два *текие* – Шах-Али-хана и Мухаммад-Авган-султана в Касимове Рязанской обл., а также весь комплекс Старопосадского кладбища и Старо-Татарского кладбища в том же городе.

– *Астана* Баишевская у дер. Баишевская Вагайского р-на Тюменской обл.²³ и многие другие астана. Надо учитывать, что у сибирских татар и казахов чрезвычайно развита практика посещения *астана*. В настоящее время в Тюменской и Омской области их известно от 40 до 80 [4, с. 11–13], и количество продолжает расти. Сами эти *астана* достаточно аскетичны и выглядят как срубы из нескольких венцов, нередко стоящие посреди тайги. Там же Ханский *зийарат* (в окрестностях г. Тобольска Тюменской обл.).

– *Зийарат* ишана Хабибуллы Хансаварова в с. Новые Зимницы Старокулаткинского р-на Ульяновской области²⁴.

– *Зийарат* ишана Зайнуллы Расулева в г. Троицке Челябинской области²⁵.

Посещения *зийаратов* могут быть как сугубо местными, так и трансрегиональными. Примерами последних являются Булгар, одновременно собирающий десятки тысяч жителей разных регионов (свыше 20 тысяч в период *Джиена в Булгаре*)²⁶, а общая численность туристов в 2022 г. достигла 850 тыс. чел.²⁷; *зийарат* Хеды Кишиевой²⁸, активно посещаемый жителями как Чечни, так и Ингушетии и других регионов (в СМИ говорится о десятках тысяч палом-

²³ *Астана с. Баишево и ее роль в религиозной традиции сибирских татар*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alhakk.ru/articles/5774/?ysclid=ls83bfcy6c305463578> (дата обращения: 21.07.2025).

²⁴ 12-09-06. Научно-практическая конференция «Хансаваровские чтения» прошла в Ульяновской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1248> (дата обращения: 15.07.2025).

²⁵ 100 лет со дня ухода в мир иной Зайнуллы РАСУЛЕВА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rdum.info/news/news_298.html?ysclid=ls83idsgir728432034 (дата обращения: 16.07.2025).

²⁶ БОЛГАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vbolgar.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

²⁷ Туристический поток в Великий Болгар за год вырос на 154%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kazan.kp.ru/online/news/4908914/?ysclid=ls82a9jp45486450833> (дата обращения: 01.07.2025).

²⁸ Мать шейха Кунта-хаджи Кишиева, находится на кладбище в с. Хажи-Эвла Веденского р-на ЧР (зийарат Хеды Кишиевой, матери Кунта-хаджи Кишиева) Чеченской Республики.

ников; основное паломничество происходит 11 июля)²⁹, *зийарат* шейха Махмуд-афанди аль-Алмали, активно посещаемый как местными мусульманами – татарами и казахами, так и дагестанцами. Джума-мечеть Дербента активно посещается как мусульманами из самых разных регионов России, желающими прочесть намаз в самой древней мечети страны, так и туристами. В последние годы развилось посещение мавзолеев Тура-хана и Хусейн-бека в Чишминском районе Башкортостана. Выше упомянут проводимый ежегодно джиен в Искере (городище времен Сибирского ханства недалеко от Тобольска Тюменской области). Причем некоторые из этих посещений возникли не так давно, другие же появились далеко не сейчас, тот же Булгар татары посещали и в имперское время. Впрочем, посещался он не только мусульманами. Например, 8 июня 1722 г. Болгарское городище посетил император Петр I во время Персидского похода. Итогом стало появление в 1722 г. первого указа о сбережении и ремонте болгарских древностей³⁰. В июне 1767 г. Болгарское городище посетила императрица Екатерина II.

На сегодняшний день наиболее посещаемым *зийаратом*, наверное, стоит считать Булгар с его *Изге Булгар джиены*, на втором месте, по-видимому, *зийарат* Хеди Кишиевой с его ежегодным посещением (*эртан*), проводимым в июле³¹. Точных оценок численности посещающих Хажи-Эвла, к сожалению, не публикуют³², но представляется, что их меньше в течение года, чем в Булгаре. На третьем месте, по-видимому, количество посещающих *зийарат* Махмуд-эфенди аль-Алмали³³.

С *зийаратами* связана и социальная группа *муджавиров* – зрителей за ними, игравших и продолжающих играть немаловажную роль в сохранении исламских традиций (подробнее ниже). Для ряда *зийаратов* выработалась и

²⁹ Территория Чеченской Республики не входит в округ ОМДС, но данный *зийарат* приводится здесь в качестве примера, тем более что, будучи вторым по посещаемости (предполагаемая оценка), он находится в одном ряду между Булгаром и Мошаиком, которые входят в округ ОМДС.

³⁰ К 290-летию пребывания Петра I в Казани. Часть 4-я. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/blog/200314?ysclid=ls847tj2n6703184520> (дата обращения: 20.11.2024).

³¹ У святыни Хеди Зиярт прошли религиозные обряды в честь 70-летия Ахмата-Хаджи Кадырова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grozny.tv/news/religion/44195> (дата обращения: 20.07.2025).

³² Посещение Зиярта матери Кунта-Хаджи – Хеди Кишиевой в Эртане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vedenochr.ru/2019/09/29/poseshhenie-ziyarta-materi-kunta-hadzhi-hedikishievoj-v-ertane/> (дата обращения: 20.07.2025).

³³ Оценки по посещению все, кроме Булгара, носят приблизительный характер, т. к. Татарстан является единственным субъектом, где ведется хотя бы примерный учет количества паломников.

закрепилась определенная культура их посещения, не всегда однозначно воспринимаемая частью мусульман. Собственно, *муджавиры* являются основными лицами, воспроизводящими эту культуру, а в некоторых случаях и вырабатывающими ее.

Кладбища как объект инфраструктуры

Кладбище мусульманское – одна из важнейших, наиболее распространенных и сохранившихся групп объектов мусульманской религиозной инфраструктуры. Под мусульманским кладбищем следует понимать как собственно мусульманское кладбище с отдельным юридическим лицом, своей территорией и администрацией, так и мусульманские участки на общих кладбищах. Как правило, эти участки имеют свое ограждение и своего старшего, отвечающего за порядок на кладбище или участке. При определении времени появления мусульманской общины того или иного региона одним из главных маркеров считают появление мусульманских кладбищ с соответствующим обрядом захоронения (безынвентарное, с определенным трупоположением и ориентированностью), а также наличие мусульманских эпитафических памятников (надмогильных). Кладбище является важным компонентом самоорганизации пространства в городских и сельских мусульманских общинах. Часть кладбищ содержит в себе *зийараты* или же сами являются *зийаратами* (см. выше).

Обязанность похоронить покойника в соответствии с шариатскими требованиями относится к категории *фард-кифая* (требование, обязательное к выполнению, но снимаемое со всей общины, если хотя бы часть членов общины его выполнит) [5, с. 52]. Кроме того, участие в похоронах, в т. ч. в похоронной процессии, является одним из богоугодных дел в соответствии с прямым указанием в хадисе от Бухари «Тот, кто присоединится к похоронной процессии, получит (награду в) один карат» (Сахих аль-Бухари, глава 31; 620 (1323, 1324) [6, с. 297–298] и в других сборниках хадисов, а также однозначным мнением ученых.

При этом в регионах с более древней мусульманской историей ряд мусульманских кладбищ имеет многовековую историю, гораздо больше тысячелетия. К таковым можно отнести, например, Кырхляр г. Дербента, где похоронены первые мусульмане, пришедшие в этот город, в т. ч. 40 сахабов (сподвижников пророка Мухаммада), а также некрополь поселка Мошаик

(пригород Астрахани), связанный с Мошаикским городищем и существующий с VIII в. Самым древним мусульманским памятником на территории Сибири является археологический комплекс Саадак-Терек домонгольского периода в Республике Тыва, основой которого является кладбище при поселении купцов из Центральной Азии.

Из истории ряда мусульманских общин имперского, советского и постсоветского периодов следует, что одним из первых инфраструктурных объектов выступало кладбище, открываемое гораздо раньше мечетей и тем более медресе³⁴. Например, мусульманская община Санкт-Петербурга на протяжении 200 лет своей истории существовала без мечети, но при этом с кладбищем [7, с. 123–130]. Наиболее ранние мусульманские кладбища в г. Новосибирске функционировали до регистрации общины и строительства мечети. Нередко кладбища (или в этом случае чаще участки) организовывали, даже не имея зарегистрированной общины (примеры – мусульманская община города Владимира, мусульманская община г. Тамбова, мусульманская община пос. Тавричанка Приморского края и др.).

В ряде губернских и уездных центров Российской империи была распространена практика совместных мусульманско-иудейских, мусульманско-старообрядческих, мусульманско-старообрядческо-иудейско-беспоповских участков на общих кладбищах (Тамбов, Калуга, Пенза, Тула и др.). Причем внутри участков существовало выделение собственно мусульманского участка, обозначенное оградой или канавой.

Ряд кладбищ имеет своих *муджавиров*, особенно в случае захоронения на них известных людей и расположения в их пределах *зийаратов*. В ряде мест *муджавиры* имеют свои местные названия, например, у сибирских татар *аста-на карауч(и)ы*. Традиция *муджавирства* в настоящее время активно возрождается, и ряд современных *муджавиров* является не только зрителем *зийарата* или кладбища, а истинным хранителем традиций, несущим в себе целый пласт религиозной культуры. В этом несложно убедиться, пообщавшись, например, с *муджавирами* Ново-Татарского кладбища Казани или кладбища г. Буинска (оба в Татарстане). Тема *муджавиров* и их роли в сохранении и возрождении религиозной традиции недостаточно хорошо изучена. Также ввиду ограниче-

³⁴ Наиболее ранним объектом выступал, как правило, молеальный дом или же молеальное помещение, но значительное их число не имело официальной регистрации. Кроме того, молеальные дома вообще не фиксируются археологически, в отличие от единичных мусульманских захоронений и тем более некрополей.

ний по объему статьи данная тема не является предметом для рассмотрения данной статьи.

Ряд известных личностей захоронен на Даниловском мусульманском кладбище г. Москвы [8, с. 106, с. 117], на мусульманском кладбище г. Екатеринбурга (купцы Агафуровы и др.). В некоторых случаях эти кладбища не сохранились, например, кладбища Калуги (с захоронениями на одном из них хана Арынгазы, родственников последнего крымского хана Шахин-Гирея и имама Шамиля, отбывавших здесь ссылку) [9, с. 153], Татарское кладбище Москвы за Калужскими воротами [10, с. 109–113, с. 215–220], хотя являлись местом захоронения известных личностей и членов их семей.

Несмотря на то, что в годы советской власти возникали попытки создания нового, нерелигиозного похоронного ритуала, они не смогли закрепиться в массах. При этом похоронно-поминальная обрядность оставалась единственной полностью легальной религиозной практикой в советское время, в отличие от практик, связанных с браком и имянаречением [11, с. 140–151]. Это обстоятельство формировало кладбища как центры религиозной жизни.

Кроме того, в советское время после закрытия большинства мечетей на территории СССР в конце 1920–1930-х гг. возник феномен проведения праздничных намазов на кладбищах. Он зафиксирован в ряде населенных пунктов Татарской АССР, Пензенской, Горьковской, Ульяновской областей и др. регионов (кроме проведения намазов на кладбище, были также варианты – в поле, а также в других местах (на крыше картофельного склада и др.))³⁵. При этом при более детальном уточнении выяснялось, что зачастую проводили намаз не среди могил или на них, что являлось бы нарушением обрядности (могила так же, как туалет и баня, является ритуально нечистым по шариату местом) [12, с. 58–61], а на территории, свободной от захоронений. Наиболее массовым проведением праздничных намазов на кладбище является пример Ленинграда в период 1937–1954 гг., когда они после закрытия мечети проводились на Ново-Волковском кладбище. Причем, по данным полевых исследований, в том числе в воспоминаниях А. Бибарсова³⁶, которого привозил читать Коран на Ново-Волковское кладбище его учитель Н. Аипов [13, с. 39], число молящихся достигало десяти тысяч человек и более. Известно также о проведе-

³⁵ Полевые исследования автора.

³⁶ Аббас Бибарсов (1937–2012) – мусульманский религиозный деятель советского и постсоветского периодов.

нии намазов на территории кладбища, примыкающего к 5-й Соборной мечети г. Уфы после ее слома в 1960 г. Показательным примером является ситуация в пос. Клязьма Пушкинского района Московской области, где в советское время возникла крупная татарская община, кладбище было единственным инфраструктурным объектом и центром религиозной жизни для данной общины.

Но даже в тех немногих местах, где мечети продолжали свою работу, кладбище были одним из важнейших центров религиозной жизни. Практически повсеместно под моленные помещения использовались кладбищенские сторожки. Даже при наличии официальной кладбищенской администрации руководили религиозной деятельностью на кладбищах преимущественно неофициальные муллы. Зафиксирована переписка городских и районных властей с неофициальными муллами по вопросам наведения порядка на кладбищах. Ново-Татарское кладбище г. Казани³⁷ и Даниловское мусульманское кладбище г. Москвы³⁸ попали в советскую кинохронику как места отправления культа соответственно в 1945 и 1954 гг. Причем Даниловское кладбище попадает туда как один из двух важнейших центров мусульманской жизни столицы, каким оно на самом и являлось.

Также повсеместно распространилась практика проведения намазов (включая пятивременные и пятничные) в сторожках при кладбищах. Эта практика отмечается во всех районах проживания мусульман в советское время при наличии там мусульманских кладбищ, что способствовало их превращению в главные центры ислама в регионах (при отсутствии мечетей).

Заключение

Следует признать, что *зийараты* и мусульманские кладбища округа ОМДС недостаточно хорошо изучены. При этом, например, *зийараты* Северо-Восточного Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия) проанализированы и детально описаны в работах таких исследователей, как Ш. Шихалиев, Ш. Хапизов, В. Акаев, М. Албогачиева. Причем описаны как сами объекты (при этом составлены их полные реестры), так и ритуалы их посещения. При том, что сами *зийараты* сыграли весьма значительную роль в сохранении ислама в татарском и башкирском обществах как в имперский, так и в советский период, их роль оказалась несколько умалчиваема. Кроме того, существует

³⁷ РГАФКД (Российский архив кинофотодокументов), учетный № 11204.

³⁸ РГАФКД (Российский архив кинофотодокументов), учетный № 21916.

проблема их сохранения. Часть их уже была потеряна в более ранние периоды истории (упомянуты выше), но возможность утраты существует и сейчас. К сожалению, ни *зийараты*, ни кладбища де-юре не являются объектами религиозной инфраструктуры, и религиозные институты лишены возможности влиять на их судьбу. Некоторые из них стали объектами культурного наследия (международного, российского или регионального уровня) и памятниками архитектуры, но этот статус приобрела мизерная часть этого пласта исламского наследия, остальные же могут разделить судьбу калужских мусульманских кладбищ или же татарского кладбища за Калужскими воротами г. Москвы.

Литература

1. Абу-н-Насир Абд ан-Насир ал-Курсави. *Наставление людей на путь истины*. Казань: Татарское книжное издательство; 2005. 304 с.
2. Фахреддин Ризаэддин. *Асар*. Т. 1. Казань: Рухият; 2006. 360 с.
3. Хузин Ф.Ш., Шарифуллин Р.Ф. Булгар (Булгарское городище). *Ислам в Татарстане. Энцикл. словарь*. М.: Медина; 2012. С. 42–45.
4. Тычинских З.А. Астана. *Ислам в Сибири и на Дальнем Востоке. Энцикл. словарь*. М.: Медина; 2024. С. 11–13.
5. Муслимов А.М. *Китаб аль-джаназа валь-истифада мин хаза (Погребальный обряд в исламе)*. Нижний Новгород, 2006. 207 с.
6. Аль-Бухари. *Сахих. Краткое изложение*. Т. 1. М.: Ибрагим аль-Ибрагим; 2002. 470 с.
7. Теляшов Р. Х. *Татарская община Санкт-Петербурга*. СПб: Издательство Лимбус пресс; 2003. 510 с.
8. Асадуллин Ф.А. *Мир ислама в общественно-культурном пространстве Москвы*. М.: ИВ РАН; 2015. 228 с.
9. Днепровский А.С. Утраченные кладбища города Калуги. *Калужский Некрополь. Сборник статей*. Калуга: Облиздат; 2009. С. 151–154.
10. Хайретдинов Д.З. *Мусульманская община Москвы в XIV – начале XX века*. Нижний Новгород: медресе Медина; 2002. 248 с.
11. Уразманова Р.К. *Праздничная культура и культура праздников татар. XIX – нач. XXI вв. Историко-этнографические очерки*. Казань: Ихлас; 2014. 224 с.

12. Бурхануддин ‘Али ибн Абу-Бакр аль-Маргинани. *Аль-Хидая ва би-хамишиха хашиятуха аль-кифая*. Казань: Литотипография И.Н. Харитонова; 1905. Ч. 1. 530 с.

13. Хабибуллин Ф.А. *Лев ислама (Ислам арысланы)*. М.: ИД Медина; 2023. 432 с.

References

1. Abu-n-Nasir Abd an-Nasir al-Kursavi. *Nastavleniye lyudey na put istiny* [Guiding people in the path of truth]. Kazan: Tatar book publishing house; 2005. 304 p. (In Russian, in Arabic)

2. Fakhreddin Rizaeddin. *Acap* [Athar (Proceedings)]. Vol. 1. Kazan: Ruhayat Press; 2006. 360 p. (In Russian, in Tatar)

3. Khuzin F.Sh, Sharifullin R.F. Bulgar (Bulgarskoye gorodishche) [Bulgar (Bulgar settlement)]. *Islam v Tatarstane. Entsikl. slovar'*. [Islam in Tatarstan. Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Medina Press; 2017, pp. 42–45. (In Russian)

4. Tychinskikh Z.A. Astana [Astana]. *Islam v Tatarstane. Entsikl. slovar'*. [Islam in Tatarstan. Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Medina Press; 2024, pp. 11–13. (In Russian)

5. Muslimov A.M. *Kitab al-dzhanaza val-istifada min khaza (Pogrebalnyy obryad v islame)* [Kitab al-janazah wa-l-istifadah min hadha (Funeral rite in Islam)]. Nizhny Novgorod; 2006. 207 p. (In Russian)

6. Al'-Bukhari. *Sakhikh. Kratkoe izlozhenie* [Sahih. Summary]. Vol. 1. Moscow: Ibrahim al-Ibrahim; 2002. 470 p. (In Russian)

7. Telyashov R. KH. *Tatarskaya obshchina Sankt-Peterburga* [The Tatar community of St. Petersburg]. Saint-Petersburg: Limbus Press; 2003. 510 p. (In Russian)

8. Asadullin F.A. *Mirislama v obshchestvenno-kulturnom prostranstve Moskvy* [The world of Islam in the socio-cultural space of Moscow]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 2015. 228 p. (In Russian)

9. Dneprovskiy A.S. *Utrachennyye kladbishcha goroda Kalugi* [The lost cemeteries of Kaluga]. *Kaluzhskiy Nekropol. Sbornik statey* [Kaluga Necropolis. Collection of Articles]. Kaluga: Oblizdat Press; 2009, pp. 151–154 (In Russian)

10. Khayretdinov D.Z. *Musulmanskaya obshchina Moskvy v XIV – nachale XX veka* [The Muslim community of Moscow in the XIV – early XX century]. Nizhny Novgorod: Madrasah Medina Publ.; 2002. 248 p. (In Russian)

Д.В. Макаров

Зийараты и кладбища округа Оренбургского магометанского духовного собрания...

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 615–629

11. Urazmanova R.K. *Prazdnichnaya kultura i kultura prazdnikov tatar XIX – nach. XXI vv.* [Festive culture and culture of Tatar holidays of the 19th – early 21st centuries]. Kazan: Ikhlas Press; 2014. 224 p. (In Russian)

12. Burhanuddin al-Marginani. *Al-Hidayah wa bi-hamishi-ha hashiyatu-ha al-kifayah* [The Manual and its sufficient sub-commentary]. Kazan: Kharitonova Litotypography; 1905. Vol. 1. 530 p. (In Arabic)

13. Khabibullin F.A. *Lev islama (Islam aryslany)* [The Lion of Islam (Islam arislani)]. Moscow: Medina Press; 2023. 432 p. (In Russian, in Tatar)

Информация об авторе

Макаров Дмитрий Витальевич, магистр истории, соискатель ученой степени кандидата теологии (Московский исламский институт); руководитель отдела по работе с общественными организациями Духовного управления мусульман Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Dmitry V. Makarov, Master of History, Applicant for the degree in Theology (Moscow Islamic Institute), Head of the Department for Work with Public Organizations of the Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02 сентября 2025
Одобрена рецензентами: 26 сентября 2025
Принята к публикации: 29 сентября 2025

Article info

Received: September 02, 2025
Reviewed: September 26, 2025
Accepted: September 29, 2025